

Цуй Фаньмэн, рыдая, вошла в зал.

— Князь, вы должны заступиться за меня. Моего двоюродного брата избили, и он сломал ногу. Эти негодяи слишком жестоки.

Фэн Хань с отвращением посмотрел на нее:

— О? И что случилось?

Цуй Фаньмэн подумала, что Фэн Хань спрашивает, чтобы помочь ей:

— Моего двоюродного брата избили в восточном внешнем городе, и он сломал ногу. Эти люди ужасны. Он сейчас лежит дома.

— Хватит кричать. Я организую расследование. — Фэн Хань не хотел больше иметь дела с Цуй Фаньмэн. — Уходи. Когда будут результаты, я сообщу.

Цуй Фаньмэн с обидой посмотрела на Фэн Ханя, но, видя, что он больше ничего не скажет, покинула зал, оглядываясь, и вернулась в свой двор.

Фэн Хань отправился в кабинет, где Фу Юйшань стоял в ожидании:

— Люди говорят, что этот Цуй Цайчжи не впервые так поступает. Он пристаёт к молодым девушкам.

— Хм, ничтожество, осмелившееся жаловаться. — Фэн Хань испытывал к таким людям крайнее отвращение.

— После того как они убежали, я послал людей сломать ему ногу. Теперь он, вероятно, прикован к постели. — Говоря это, Фу Юйшань тоже был раздражен, презирая таких людей.

— Этого недостаточно. Пусть управитель Цзычэна разберется с этим по справедливости.

Фу Юйшань получил приказ и покинул резиденцию. Результаты стали известны на следующий день. Когда Цуй Фаньмэн узнала, что ее двоюродный брат был арестован и должен выплатить компенсацию пострадавшим, она была в шоке.

Цуй Фаньмэн, не теряя времени, бросилась в главный зал, но Фэн Ханя там не было. Только Мо Цинъюнь сидел и читал роман.

— Где князь? Где князь?

Мо Цинъюнь отложил книгу и посмотрел на вопрошающую:

— Кричать и шуметь — это неприлично. Князь еще не вернулся. Что тебе нужно?

Цуй Фаньмэн прищурилась:

— Ты знаешь, да?

— Знаю что? — Мо Цинъюнь смотрел на странно ведущую себя женщину. — Не понимаю, о чем ты.

— Не притворяйся. Ты знаешь, что моего двоюродного брата арестовали. Ты, наверное,

смейшься в душе.

Мо Цинъюнь усмехнулся:

— Ты слишком много думаешь. Я не знаю о том, что ты говоришь, и мне это неинтересно. Если это связано с вчерашним делом, которое разбирал князь, можешь спросить его сам.

— Ты, мужчина, борешься за любовь князя. Разве это не отвратительно? Ты думаешь, он тебя полюбит?

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Мы можем это проверить.

Цуй Фаньмэн злобно посмотрела на Мо Цинъюня, а затем снова улыбнулась:

— Хорошо, сегодня вечером я спрошу князя.

Мо Цинъюнь, наблюдая, как Цуй Фаньмэн уходит, снова взял книгу. Он совершенно не беспокоился о ней. В последнее время Фэн Хань жил в его Покоях Цяньюнь, а когда не был там, то находился в своих Покоях Фуюнь. Насколько ему было известно, Фэн Хань не испытывал к Цуй Фаньмэн никаких чувств.

Перелистывая страницу, Мо Цинъюнь подумал, что если он успеет завоевать сердце Фэн Ханя до того, как тот полюбит кого-то другого, то ему нечего бояться.

Когда Фэн Хань вернулся в резиденцию вечером, его остановила служанка Цуй Фаньмэн:

— Князь, госпожа хочет поговорить с вами.

— Не нужно. Завтра. — Фэн Хань уже собирался уйти.

Служанка поспешно подошла ближе:

— Князь, госпожа сказала, что это касается княгини. Пожалуйста, выслушайте ее.

Фэн Хань остановился и посмотрел на склоненную служанку:

— Ладно, пойдем послушаем, что она скажет.

Мо Цинъюнь сидел за столом, когда вошел Юань Цин. Он казался неуверенным, но все же сообщил, выполняя поручение Мо Цинъюня:

— Княгиня, князь... князь отправился в Двор Аньсян.

Мо Цинъюнь почувствовал, как сердце его сжалось, но затем улыбнулся:

— Позови Сыюаня поужинать.

Фэн Хань шел к Двору Аньсян. Он помнил, что в прошлой жизни Цуй Фаньмэн тоже жила здесь. Хотя в прошлом они не были близки, он не ожидал, что она предаст его таким образом.

Служанка Чжу-эр постучала в дверь, и, услышав ответ, открыла ее, приглашая Фэн Ханя войти.

На столе были расставлены различные блюда и сладости. Цуй Фаньмэн встала и грациозно

подошла к Фэн Ханю, поклонившись с улыбкой:

— Фаньмэн приветствует князя. — Ее голос звучал нежно и сладко.

Фэн Хань молчал. Цуй Фаньмэн, не обращая на это внимания, поднялась и хотела взять его за руку, но он снова уклонился:

— Что ты хотела сказать? Говори сейчас.

Цуй Фаньмэн на мгновение замерла, подавляя раздражение. Она знала, что дело ее двоюродного брата уже не исправить, и теперь главное было завоевать сердце Фэн Ханя:

— Князь, я приготовила угощение. Пожалуйста, отдохните и поешьте.

— Не нужно. Если нечего сказать, я ухожу. — Фэн Хань уже собирался уйти, и Цуй Фаньмэн запаниковала.

— Князь!

Она подошла ближе:

— Почему вы так жестоки? После свадьбы вы ни разу не зашли в мой Двор Аньсян. Может, я чем-то вас обидела?

Фэн Хань смотрел на притворно плачущую женщину:

— Это все, что ты хотела сказать?

— Может, княгиня наложила на вас чары? Могу я узнать правду? — Цуй Фаньмэн, видя, что Фэн Хань не поддается, начала нервничать.

— Только за эти слова я могу тебя прогнать. Но пока я оставляю тебе шанс. Если еще раз услышу, что ты говоришь о княгине, ты пожалеешь. — Сказав это, Фэн Хань вышел.

Цуй Фаньмэн побежала за ним, схватив его одежду:

— Князь, почему вы так жестоки ко мне?

Фэн Хань вырвал одежду и продолжил идти. Цуй Фаньмэн, сидя на полу, с ненавистью смотрела на его удаляющуюся фигуру:

— Князь, вы думаете, что Мо Цинъюнь хороший человек? Он хитер. Сегодня он сказал мне, что будет бороться за вашу любовь. Мужчина, поступающий так, просто бесстыжий.

Фэн Хань остановился, прищурился глазами:

— Юань Синь, иди, дай ей пятьдесят пощечин.

Юань Синь, который молча следовал за Фэн Ханем, подошел. Цуй Фаньмэн смотрела на него в шоке, думая, что ослышалась, пока деревянная ладонь не ударила ее по лицу.

Фэн Хань не обращал внимания на крики и плач Цуй Фаньмэн. Он оставлял эту женщину только для того, чтобы вывести на свет Мэн Хэаня. В этой жизни Мэн Хэань все еще спокойно служил в армии. Будучи братом по оружию, он не мог наказать его без причины, чтобы не

потерять авторитет в войсках. Он ждал, пока они сами свяжутся, и был уверен, что наступит момент, когда он сможет ускорить их встречу.

Фэн Хань, размышляя обо всем этом, медленно вернулся в Покои Цяньюнь. Мо Цинъюнь встал, чтобы встретить его:

— Князь.

Фэн Хань кивнул, видя, как И Сьюань кланяется:

— Вставай. Дома не нужно так делать. Продолжай ужинать.

— Князь, я думал, вы будете ужинать в том дворе, поэтому позвал Сьюаня. Прошу прощения.

— Мо Цинъюнь слегка поклонился, глядя на Фэн Ханя.

Фэн Хань, конечно, понимал его намерения, и, погладив его черные волосы, сказал:

— Ничего страшного. Просто принеси добавочные палочки.

Когда они наконец сели ужинать, Мо Цинъюнь, слыша звуки из того двора, все же беспокоился:

— Князь, если она провинилась, наказание достаточно. В конце концов, она женщина.

Фэн Хань, держа палочки, остановился. Он знал, что Мо Цинъюнь был добрым человеком:

— Тебе не нужно беспокоиться. Она сама виновата.

Мо Цинъюнь, услышав это, понял, что сказала Цуй Фаньмэн. Звуки из того двора уже стихли, но плач все еще слышался:

— Юань Цин, отнеси ей лекарство. Пусть перестанет кричать. Или она хочет больше наказания?

Юань Цин покинул зал, а Фэн Хань слегка улыбнулся. Ему нравился такой Мо Цинъюнь.

Фэн Хань отдыхал десять дней, и наступило время для утреннего собрания.

Мо Цинъюнь, услышав звуки, быстро встал, чтобы помочь Фэн Ханю одеться. Фэн Хань, видя его сонное лицо, сказал:

— Тебе не нужно вставать так рано. Спи. Я тебя разбудил?

Мо Цинъюнь покачал головой:

— Я хочу помочь князю одеться.

Фэн Хань, видя его настойчивость, позволил ему сделать это:

— Когда я уйду, спи еще. Если я буду мешать тебе спать, в дни собраний мне придется ночевать в Покоях Фуюнь.

Мо Цинъюнь на мгновение остановился:

— Я не хочу. Князь не будет мне мешать.

Прямота этих слов вызвала легкое волнение в сердце Фэн Ханя:

— Ладно, не будем об этом.

<http://bllate.org/book/16598/1517051>